

Нина Цуканова

РЕВИЗОР

и его цирк

16+

Нина Сергеевна Цуканова

Ревизор и его цирк

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23129536

SelfPub; 2022

Аннотация

Никогда не знаешь, что подарит тебе завтрашний день. Может, он будет таким же, как предыдущий, а может, принесет тебе необычные встречи, полезные (и не очень) знакомства, бесценный опыт, понимание чего-то важного или новые возможности. Что-то будет весело, что-то не очень; что-то пойдет гладко, по плану, а что-то с самого начала – не так, как тебе хочется... Поэтому всегда нужно быть готовым к неожиданностям, чтобы никакая нештатная ситуация не могла выбить тебя из колеи... Ну и, да: не давать свои документы в руки незнакомцам.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	25
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Нина Цуканова

Ревизор и его цирк

Глава 1

Первый час охоты был уже на исходе. Пелену невидимости твари я разрушил в первую четверть часа, и теперь из-под самого потолка на меня недружелюбно сверкали две пары маленьких глазок. Козодой засел в самом темном углу сарая, уперевшись безобразными жилистыми лапками в стены, а сгорбленной спиной – в потолок. Здоровый, зараза, в половину человеческого роста... Ну, еще бы! Меня ж только после третьей задранной им коровы вызвали...

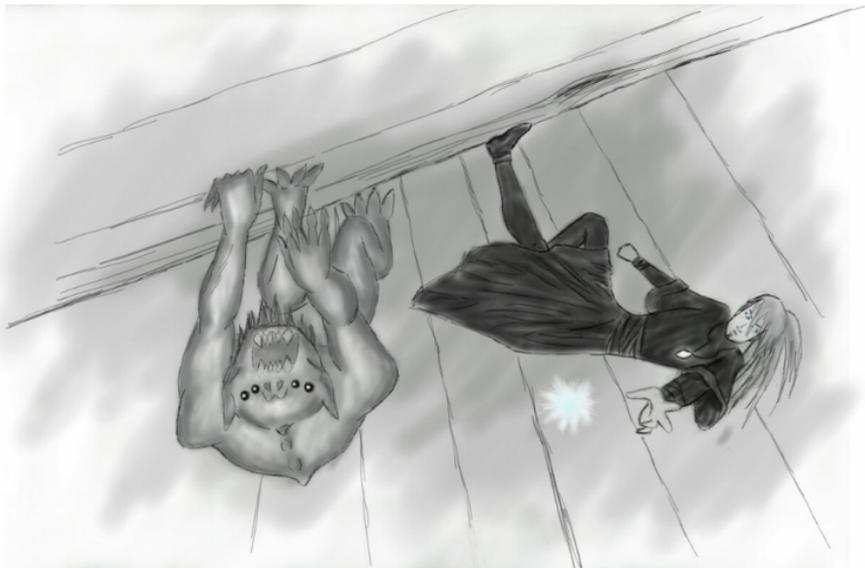
*"Exorcizamus te, omnis immundus spiritus, omnis satanica potestas, omnis incursio infernalis adversarii, omnis legio, omnis congregatio et secta diabolica..."*¹ – затянул я, покосившись на жмущихся у входа хозяев. В восторг козодой не пришёл, но и худо ему не сделалось. Не удивительно. Это же не боевое заклинание, а, фактически, просто наговорка. Применяется, в большей степени, для произведения впечатления на публику.

¹ Для простоты восприятия изгоняющий заговор почитателей Андала заменен на более понятный для земного читателя.

– Ну слазь же, чешуйчатый засранец! – процедил я сквозь зубы. Оплата-то у меня, в конце концов, не почасовая. Да и наниматели уже поглядывают на меня с плохо скрываемой неуверенностью в моей компетенции.

Ну всё, хватит с меня.

Вхождение в транс и передача управления физическим телом Теневой Сущности за три года работы стало настолько привычным, что делал я это уже автоматически. Козодой, сообразив, к чему идет дело, зашипел, развернулся и бросился улепётывать прямо по потолку. Я с разбегу толкнулся от стены и тоже вскочил на потолок, чтобы аккуратно его поймать. Но, в отличие от козодоя, находиться на потолке мне, пусть и в трансе, под управлением Теневой Сущности, было крайне нефизиологично. Поэтому я сбился и частично потерял контроль, а Теневая оптимизировала поставленную задачу по-своему.

Сорвавшийся с пальцев импульс размазал не успевшего достаточно далеко отбежать козодоя на полпотолка. А по непреложному закону трансa, при умерщвлении объекта происходит немедленный неотвратимый выход из него.

Приземлился я, не сказать, чтоб совсем плохо, но до кошачьей грации далеко. Еле успел развернуться, чтобы приземлиться на ноги; пришлось сделать несколько скачков вперед, потом я споткнулся, здорово ударившись ногой обо что-то тяжёлое, и, едва успев сгруппироваться, прокатился до середины сарая.

Ауч! Я потерял ушибленную ногу... Как же больно! Не меньше недели теперь хромать буду... Да и вообще, работать с такой травмой почти безнадежно: боль концентрационный

центр забивает...

Что-то капнуло на плечо, затем на спину...

Фу, пакость!

Да, на размазанного по потолку демона-козодоя, в отличие от его живого состояния, законы физики, включая гравитацию, вполне себе действовали...

Я кинулся к выходу, торопливо накидывая капюшон и надеясь, что эта гадость не попадёт мне на волосы.

Наниматели, впечатленные зрелищем, кажется, остались довольны. Женщина так и вовсе в обморок хлопнулась, а её муж теперь смотрел на меня с суеверным ужасом...

Я окинул сарай взглядом. М-да... Грязная работа, очень грязная. Вот что значит "вечер пятницы". Хотел ведь поймать и аккуратненько свернуть демону шею...

Хозяева рассчитались десятью серебряными, старательно копимыми в глиняном горшке. Я хотел требовать ещё три – в компенсацию травмы – но пройдоха-хозяин в отместку припомнил мне загаженный потолок, и пришлось, подискутировав, сойтись на изначальной сумме. Ну и ладно, в конце концов, сам дурак.

Визитку свою я оставил:

"Лоренц Шейз

профессиональный мистик II разряда

– охота на демонов – бытовых вредителей;

– ловля демонов для аптекарских целей;

– очистка помещений от негативной энергетики;

– экзорцизм

– и др.

Запись с понедельника по пятницу с 10 часов".

(Сомневаюсь, чтобы они умели читать, но, возможно, опознают точь-в-точь такую же табличку на двери дома, где я снимаю комнату) – и, прихрамывая, направился к лошади. Лошадка у меня не плохая, в каком-то колене, возможно, даже породистая. Но явно, не самая лучшая. И не чёрная, а серая, со смешными отметинами на крупе – и кто придумал называть их "яблоками"? Вот, скопить бы денег, купить себе карету и ездить в ней. Да и вообще, собственный дом иметь бы...

Я выехал из села. Э-эх, до города почти час езды. Да ещё и "талисман" разрядился... Ладно, если нога не будет совсем уж сильно болеть, заеду на рынок в лавку.

ooo

Народу на рыночной площади толпилось много, однако хорошую торговлю это не гарантировало. Особенно для маленького неприметного прилавка с зеленью и овощами. Люди лениво оглядывали его и, не впечатлившись, продолжали движение мимо. Голос уже охрип от "Подходите! Подходите! Лучшие овощи в городе! Свежайшая зелень!..", и Инга просто сидела за прилавком, скучающе подперев голову рукой. Ближе к полудню люди ещё подходили, интересовались, и тогда Инга охотно расписывала, с какой материнской лю-

бовью и заботой поливала и рыхлила грядки, и о том, что каждый листик в лицо знает... Но за последние пару часов покупать зелень никто не пожелал. Торговка уже не тешила себя надеждой распродать подвявшие пучки. И тут её товаром заинтересовались.

– Э-э! Ты что творишь?! За кобылой своей следи!

Заглядевшийся на соседний прилавок всадник повернулся и резко натянул поводья, лошадь выронила недоеденную репку и недовольно заплясала на месте. Инга запоздало обратила внимание на самого всадника. Молодой человек в чёрной мантии, с длинными блондинистыми волосами, собранными в хвост на затылке. Священник. Нет, мистик. С кучей амулетов вместо Х-образного креста Андала.

– О, Великое Небо! Подумать только, какой ущерб я нанёс сему элитному заведению...

Инга малость струхнула, что наорала на мистика (леший знает, что у них на уме!), но сочла, что отступать уже поздно, и решила идти до конца – пусть знает, что она смелая.

– Подумаешь – ничего не скажешь! – разорвалась она, потрясая попорченным пучком репки. – Кто теперь у меня это купит?

– Ой, да иди к чёрту²! – нахально бросил всадник, разворачивая и прищпоривая лошадь. – Эту вяленую ботву и до меня никто не покупал!

² Так просторечно называют демонов – пришедших из-за черты. В ходу употребление как через “е”, так и через “ё”.

"Вечно эти мистики чёрт знает что о себе возомнят..."

Инга хотела было кинуть в него погрызенную репку, но накатившая злость уже прошла, и она решила не ссориться с мистиком.

...Да и не факт ещё, что попадёт.

Вот ведь зараза, из-за той вредной торговки я таки забыл заехать зарядить талисман. Восемь рыженьких³ и всё удо-

³ Маленькая медная монетка.

вольствие, а теперь придется мучиться полвечера с зарядной гексаграммой, энергетическими потоками и иже с ними...

– Госпожа Марта! – я старался обращаться к хозяйке как можно ласковей. – А есть ли горячая вода?

Моя комната была на втором этаже, хозяйка же занимала весь первый. На мой голос она отвернулась от стола, дожевывая, недоброжелательно оглядела мантию и изрекла:

– Вода есть. Нагреешь – будет и горячая.

– Спасибо, – процедил я сквозь зубы. Ну неужели так сложно? Ей-то всего лишь ведро воды в печке нагреть, тогда как я должен тратить драгоценную ману! – Не очень-то и хотелось.

– Что ты там бормочешь?

– Говорю, хорошего вечера, госпожа Марта! – тётка удовлетворенно отвернулась и продолжила трапезу.

Я сглотнул слюну и ушёл в комнату переодеваться. Готовила Марта так себе, но ходить по едальным заведениям каждый день было слишком накладно. К тому же, еда, хоть и не входила в стоимость съёма комнаты, хозяйкой благодушно предоставлялась. Но в рабочей мантии суеверная баба за стол меня точно не пустит.

Я закрыл дверь, скинул мантию и начал было переодевать штаны, как вдруг заметил на ноге свежий синяк. Тьфу ты! Совсем про неё забыл... Ладно, с неделей-то я, наверное, погорячился. Но три дня точно болеть будет.

– Чего-йто ты, Лоренц, хромаешь? – беспардонно гаркну-

ла Марта, когда я спустился вниз.

– Ногу травмировал на охоте.

– А сначала чё не хромал?

"Забыл", – мысленно огрызнулся я.

– Хромал. Вы просто не заметили.

Вот же прицепилась...

Утро оказалось добрым. Возможно, потому, что наступило слегка за полдень. А не съездить ли сегодня в Центр? Мысль показалась мне заманчивой, и я начал торопливо собираться. Правда по привычке натянул мантию, но это было мне даже на руку – в город пустят без вопросов, а там и переодеться можно.

Центром называли крупный город, центр области. Официально, вообще-то, он назывался Донье, так как в старину его построили в котловине высохшего озера. Наш городок, ютящийся у него под боком – соответственно, Придонье. На мой взгляд, "Придонье" городку явно льстило – я бы назвал его Дном.

На дверь прикреплю записку: "Уехал по делам на неопределенный срок". Действительно, кто знает, когда я вернусь: может вечером, а может, не захочу потемну ехать и там за ночую...

– Госпожа Марта, я в Центр.

– В Центр, Лоренц? Коли спрашивать будут, что гово-

ритель? – отозвалась женщина из огорода. – Обернёшься-то когда?

"Вот когда оборотнем стану, тогда и обернусь"

– Не знаю, – честно ответил я, захлопывая дверь. – Всё равно у меня приёмные часы только по рабочим дням.

– Простите, господин мистик, – лебезил десятый, если не больше, владелец постоянного двора, – но у нас правда все места заняты.

Я мрачно кивнул. Ехать в Центр в выходной день с ночёвкой, не позаботившись заранее о комнате, было, очевидно, плохой идеей. Даже каноническое одеяние мистика положения не спасало – просто отказывали гораздо почтительнее. Похоже, придется всё-таки возвращаться домой по темноте. А перспектива провести полночи в седле меня совершенно не прельщала.

Из Донья я выехал, когда было уже совсем темно. Лошадка лениво переставляла ноги; я подрёмывал в седле, периодически поглядывая вперёд, на дорогу. Она была здесь одна, без развилки и поворотов, да и город виднелся вдалеке. Так что, бояться нечего... думал я, пока в один прекрасный (ох, вот уж не сказал бы) момент дорогу не преградил тёмный, плечистый, крайне бандитского вида силуэт.

+++

Я стоял, привязанный к дереву. Исхудавшая сумка с остатками её не приглянувшегося разбойникам содержимого расчленённым трупиком валялась на земле. Хвала Богам, бумаги и моё удостоверение их не прельстили. А вот одежду, за исключением штанов, и коня с полной сбруей увели.

Во рту было солоно. А на месте, где ещё пару часов назад красовался верхний передний резец, зияла пустота. Я взвыл от досады и бессильной злобы. Ну как меня, первоклассного бойца, тактика, смогли так унижительно обломать? Меня, Лукаса Айсторна!!!

Как я мог так по-глупому подставиться?! Моя самоуверенность поставила под угрозу всю миссию. Надо было нанять всё-таки охрану... Ну ничего, выкрутимся.

Непокорный узелок на запястьях наконец поддался. Высвободить руки, а дальше дело за малым...

Документы, документики мои!..

А вот и разбойничий арбалет... поломанный посередине. Ну ничего, стрелять из него я и не собирался, но вот припугнуть кого-нибудь – очень даже годится...

И я направился к дороге.

+++

Я зашагал навстречу, демонстративно размахивая арбалетом. Пусть думает, что за попытку дать шпор коню я его убью.

– Послушай, дружище! До города тут недалеко, а мне

очень нужна лошадь. А если у тебя найдётся ещё немножко денег...

Я ожидал, что всадник запаникует, однако он нахально и на удивление спокойно ответил:

– Господин, Вы ничего не попутали? – после чего легко соскочил с лошади, мелькнув полами мантии, и принял стойку.

– Оп-па! Мистик! – похоже, Андал услышали мои молитвы!

– Ах-ха, – надменно вскинул голову мистик, неправильно

трактовав мой возглас. Но, вместо того, чтобы кинуться наутёк, я бросился к нему, на ходу выуживая из сумки удостоверение и ордер:

– Государственный инспектор Айсторн! – рывкнул я, ткнув корочки ему практически в нос. – С настоящего момента Вы привлекаетесь к службе на благо государства и поступаете в моё распоряжение!

– Что?.. С какого?.. – мистик шарахнулся, явно ожидая от меня другой реакции.

– С сегодняшнего! Покажите лицензию и диплом, если таковой имеется.

– Вот ещё! С какой это радости?

– Вот, почитайте! – я протянул ему ордер, заодно поясняя. – Я уполномочен отдавать приказания всем членам гильдии Мистиков, а также привлекать к подчинению, в случае, если этого требует выполняемая мною задача. В случае же неподчинения имею право обратиться к высшему руководству с требованием отзыва лицензии и/или диплома. Память на лица у меня отменная, да и внешность у тебя слишком примечательная, патлатая, так что не советую...

Вид гербовой печати и знаков гильдии произвели должное впечатление.

– Ы-ы-ы... – мистик сменил тактику. – А давайте я Вам просто лошадь и деньги отдам и пойду?..

– Давайте без давайте! – резко гаркнул я. – Тебе что, правда нужны проблемы?!

– А может я и не мистик вовсе...

– Ага, а сутану эту просто так натянул.

Мистик горестно вздохнул и протянул мне требуемую лицензию и диплом.

– Лоренц Шейз, – прочитал я. – Ага, II разряд, хорошо...

Что ж, годится, – Подвел я итог.

– Документы! – требовательно протянул руку мистик.

– Запомни, мальчик, – усмехнулся я, убирая их за спину и делая шаг назад. – Никогда никому не давай в руки важные документы!

– Немедленно верните! – отчаянно вскрикнул мистик. Зная, кто я, он не решался напасть. Я покачал головой и убрал бумаги в сумку.

Мистик опустил руки и нахмурился, и это мне совсем не понравилось.

– Не переигрывай, инспектор, – неожиданно холодным голосом продолжил маг. – Мне ничего не стоит придушить тебя, и никто даже не усомнится в том, что это сделали разбойники... – и уверенно шагнул ко мне.

Внутри меня всё сжалось, но я хорошо владел собой; я не отступил, голос мой звучал спокойно и уверенно.

– Ты тоже не забывайся. Я государственный инспектор, и моё убийство никому с рук не сойдёт. После ограбления я уже связался со своим начальством, они знают, где я, знают, что я ищу мистика. Что, думаешь, много мистиков в твоём городе? А тех, кто в ночь на воскресенье катался по этому

маршруту?!

Мистик смотрел на меня, как баран на новые ворота. Руки его, сжатые в кулаки, мелко дрожали. Я блефовал. Не было у меня никакой связи; никто не знал, где я... Ему и вправду ничего не стоило "пришить" меня. Я играл на чувствах: он злился, и я надеялся, что он не поймает меня на лжи. Будь он старше и опытнее, да и поспокойнее, я ни за что не смог бы... Только бы он не просёк, что я блефую...

– Ч-черт! – прошипел мистик, опуская голову.

"Славьтесь, Андал!" – мысленно воскликнул я. Ощущение арбалетного болта, чиркнувшего по виску...

– Да не парься, – обратился я уже к парню. – Начальнику твоему я приказ отправлю из ближайшего города...

– У меня нет начальника. Я индивидуальный предприниматель.

– Тем более!

– Ну правда, у меня там работа станет, – не унимался тот. – И за комнату я на месяц вперёд заплатил...

– Ничего, как раз к концу оплаченного периода вернёшься. И "паства" твоя без тебя не пропадёт, в городе и другие мистики есть.

– Вот и взяли бы любого другого из города...

Я резко выпрямился и гаркнул:

– Лоренц! Кончай ныть! Это как рекрутский набор – никто не хочет. Но кто-то же должен! И вообще, радоваться надо, тебе такая честь выпала! Послужить на благо своего лю-

бимого государства! – и, взглянув на скривившегося мистика, добавил. – Общественно полезный труд облагораживает! За мной, шагом марш! – как можно увереннее сказал я, взял лошадь под уздцы и, дабы облегчить задачу растерянному – очевидно, до конца не осознававшему оказанную ему честь – мистика, его самого за руку и двинулся уже было прочь от дороги, но ветер вдруг донёс до моего уха скрип колеса.

– Какая-то повозка! – прошептал я, не веря собственному везению. – О, да!

– О, нет! – простонал мистик.

... Мы прятались за деревьями на обочине.

– Это противозаконно, – причитал мистик. – Я не буду в этом участвовать.

– Не участвуй, – согласился я, покрепче сжимая арбалет. – Я всё сам сделаю. Ты просто рядом постой.

ooo

Идея ехать в Донье очень поздним вечером Инге, конечно, не нравилась. Однако зато можно будет, переночевав в городе, с самого раннего утра выставить товар на продажу и, быть может, добиться гораздо лучших результатов, чем в этом городишке Придонье.

Инга, мечтая о завтрашнем успехе, тем не менее внимательно следила за дорогой. Поэтому метнувшийся в десяти шагах впереди тёмный силуэт заметила сразу.

"Только не это", – подумала торговка, натянув вожжи.

Силуэт тем временем метнулся обратно к обочине и, видимо, помог выбраться на дорогу своему товарищу. Затем махнул ему в сторону повозки, и они начали приближаться, первый быстро и уверенно, второй – осторожно, крадучись, можно было бы даже подумать, что нехотя.

– Вы разбойники? – грустно уточнила Инга. – В моей телеге только репа и зелень...

– Государственный инспектор Лукас Айсторн, – неожиданно ответил первый, с фингалом и без одного зуба, помахав какими-то бумагами. Тем не менее, на Ингу гораздо большее впечатление производил арбалет. Она посмотрела на второго и узнала в нём давешнего длинноволосого мистика.

– Я не с ним, – сокрушённо сказал тот, отворачивая лицо и прикрывая его рукой.

– Простите бога ради, что к Вам обращаемся! – театрально воскликнул тип с выбитым зубом. – Государственная инспекция переживает сейчас не лучшие времена!

Мистик застонал и отвернулся.

– В связи с чем, – уже нормальным голосом продолжил первый, – мы вынуждены требовать Вашу помощь. Властью, данной мне государственной инспекцией, требую предоставить мне Вашу повозку. Или, если хотите, я могу предложить Вам довезти нас до Тиссы... за определённую плату...

– Что!?! – воскликнул мистик. – Ей Вы, значит, платите, а я за так работать должен?!

– Ага, – кивнул Инспектор.

– Какого черта?

– На привлечение любого мистика у меня есть ордер, поэтому платить не обязательно.

– То есть я здесь ещё и в самом отстойном положении?! – взвыл тот.

– Успокойся, Лоренц. Родина оценит твои старания.

"Значит, его зовут Лоренц", – глубокомысленно рассудила Инга.

– Так что? – обратился к ней инспектор. Честно говоря, эта бандитская рожа не вызывала у неё доверия, но она размахивала какими-то бумажками и... раз уж обещала денег...

– А далеко до Тиссы? – осторожно уточнила девушка.

– Да не, совсем рядом. Вы, конечно, можете отказаться, – сказал тип с выбитым зубом. – Но лучше бы Вам согласиться.

– Догадываюсь, – вздохнула торговка, поглядывая на арбалет.

– Вот и договорились! – дружелюбно сказал инспектор; мистик подвёл к повозке лошадь, тип с выбитым зубом привязал её и сел на облучок.

Лоренц забрался в повозку и, брезгливо поморщившись, отряхнул один из тюков и присел на него. Инга оскорблённо фыркнула и резко подхлестнула кобылу. Мистик с криком слетел с тюка и прокатился по дну телеги.

– Да как ты смеешь, ненормальная?! Вы видели, что она сделала?! – воскликнул тот. – Между прочим, у меня нога

травмирована!

– Врёшь, – скучным голосом ответил инспектор. – Ни разу не видел, чтобы ты хромал.

Мистик хмыкнул, присев рядом с тюками и подозрительно осматривая колено правой ноги, словно мог что-то на ней разглядеть сквозь штаны.

– Если будет синяк, ребро тебе сломаю! – прошипел он.

– Н... не посмеешь, – неуверенно сказала Инга, тем не менее отодвигаясь на самый край облучка. – Я нужна своей Родине: я помогаю инспектору!

– Да уж... Не команда, а цирк какой-то, – вздохнул Лукас, прикрывая глаза рукой.

Глава 2

Пытка на лесном подобии дороги закончилась, и повозка уже несколько часов катилась по её просёлочному подобию. Солнце склонялось к верхушкам деревьев, я просто валился с ног от усталости и голода, но мои требования о привале, отдыхе и еде бессовестнейшим образом игнорировались.

– И долго нам ещё ехать? – раздражённо поинтересовался я.

– Нет, – буркнул Лукас, сидя в седле моей шагающей рядом лошадки.

– Сколько?

– Сколько надо.

– Ну да, очень информативно...

– Слушай, если так лихо, возьми репку пожуй, или вон на мешок приляг поспи...

Меня начала охватывать злость:

– Скажите на милость, Лукас! Каким местом нужно было думать, чтобы пуститься в путь через такую глухомань без ничего, что могло бы пригодиться в походе?! У нас есть котелок? А припасы? Хоть что-нибудь, кроме этой сушёной зелени? – торговка обиженно засопела. Я продолжал. – А вода? Фляга у кого-нибудь есть? А одеяла? А запасная одежда?

да? – у кого-то, впрочем, и основной не было, – У нас же нет ничего! Так какого лешего мы свернули с дороги в лес, даже не заехав в город?..

– Заткнись! – взорвался Лукас. – Думаешь, самый умный здесь? Раз поехали напрямик, значит так надо! Я спешу! И на какие, скажи, шиши мы это купили бы? – инспектор потрянул моим, почему-то привязанным к его поясу (вернее, к веревке, его заменяющей), тощим кошельком. – У тебя у самого ничего нет!

– А я, в отличие от Вас, не планировал путешествие к чёрту на кулички...

– Меня ограбили, если ты забыл. Поэтому у меня и нет денег, котелка, огнива, фляги, одеяла и одежды... Заедем в Ласточкину Норку. Там я получу деньги в ведомстве, и мы добудем всё для дальнейшего путешествия. Если поторопимся, будем там уже к завтрашнему вечеру.

– К завтрашнему?! – мне аж дурно сделалось... – А пока будем грызть сырую репу и спать на голых досках?!

– Скажи спасибо, что не на голой земле! – зарычал мужчина, так дернув поводья, что бедная Снежка едва на дыбы не встала.

– Эй, тихо вы! – радостно крикнула торговка, привстав и взглядываясь вперёд. – Смотрите! Там трактир и постоялый двор!

Я первым делом зашёл в трактир. С лошадьми и повозкой и без меня разберутся. Да и о ночлеге Лукас сам пусть договаривается – деньги всё равно у него.

Я выбрал стол в ближайшем к лестнице на второй этаж уголке. Почти сразу зашла Инга, немного потопталась и села на второй свободный стул. Лукас пододвинул себе стул от соседнего стола, сел и подозвал трактирщика.

Минут через пятнадцать принесли три миски, наполовину заполненные подозрительной серой дымящейся массой, хлеб, кувшин и три кружки. Я наклонился над миской. Нет, пахнет вполне себе съедобно, поэтому, если не приглядываться... может на вкус оно и не такое, как на вид? Я осторожно подцепил массу ложкой... Ну, по крайней мере, оно горячее.

Содержимое кувшина на поверку оказалось "разбавленным вином", хотя честнее было бы назвать слегка подкрашенной вином водой. Отдавало кислятиной и сырым погребом.

– Да уж, это тебе не Южное Солнце, – вздохнул Лукас, осушая кружку. – Так, ладно. Допивайте и едем.

Я поперхнулся и закашлялся.

– Да ладно тебе, – едва сдерживая смех, сказал Лукас. – Не волнуйся ты так.

– ...В смысле... едем?.. – с трудом выдавил я. – Мы не останемся здесь ночевать?!

Мне вспомнилась сегодняшняя холодная и бессонная

ночь, и я зябко передернул плечами. Боже, я ведь уже представлял себе нормально проведённую ночь. В тепле. На кровати.

– Я никуда не поеду.

– Если мы выедем прямо сейчас, как стемнеет, остановимся на ночёвку и тронемся на рассвете, то к вечеру будем в Ласточкиной норке, – закатив глаза, принялся объяснять Лукас.

Да уж. С таким графиком мы точно тронемся... умом.

– Это несправедливо! Это нарушение прав человека и режима труда!

– А это – нештатная ситуация, Лоренц! – перебил меня инспектор. – Форс-мажор. Придётся потерпеть.

– Может тогда хоть продуктов каких-нибудь в дорогу возьмём? – если завтра опять целый день придётся питаться святым духом, я не переживу...

Лукас замер на полушаге, и подняв указательный палец, изрёк:

– О! А в твоей голове таки рождаются здравые мысли.

+++

Пучок сухой травы накрывали мелкие веточки, сложенные одна к одной. Вокруг них шалашом располагался хворост покрупнее. Толстые ветки, собранные вокруг стоянки и для удобства наломанные, лежали рядом. Как по мне, они были так себе, и лучше было нарубить нижних веток с дере-

вьев, но топорик и мачете, как и всё моё оружие, у меня увели, а свой меч мистик отказался отдавать наотрез, заявив, что "этого выполняемая вами задача не требует".

– Ну что ж, давайте огниво...

– Ха. Ха. Ха, – мрачно ухмыльнулся мистик.

– У тебя нет огнива?! – охнул я, повернув к нему голову.

Мистик злорадно развёл руками. Я с надеждой посмотрел на торговку:

– А у тебя?

– На кой оно мне? – раздражённо отозвалась та. – Я ехала в Центр, чтобы там переночевать и с утра выставить овощи на продажу.

Да, дела...

– Слышь, Лоренц, – окликнул я мистика, вставая. – Подожди, а?

Лоренц надменно приподнял бровь.

– Вот ещё.

– Ну подожди, тебе что, сложно? – поддержала меня Инга.

– Я восемь лет учился на мистика, изучал магию, экзорцизм, боевые искусства и искусство охоты, и три года отработал по профессии не для того, чтобы разжигать костры.

– Да какая, к лешему, разница, чему ты там учился? Ты же, в любом случае, маг от рождения! – я терял терпение. – Я очень ценю твои достижения, но без огня мы все ночью замёрзнем.

Лоренц цокнул языком, но всё-таки присел у костра. Тор-

говка вытянулась за его спиной, стараясь углядеть, что он сделает. Мистик закатил глаза, пробурчал что-то касаемо Инги себе под нос, но оборачиваться и гнать не стал. Через пару минут на поляне уже весело потрескивал костерок.

– Наслаждайтесь, инвалиды, – бросил Лоренц, поднимаясь и отряхивая руки.

– Что ты сказал? – я резко развернулся.

– Что слышали, – не поворачиваясь, ответил мистик, очевидно, не расслышав угрозы. Я сжал кулаки.

– Господи, вам не надоело? – взвыла Инга, устало расправляя по днищу повозки грязную, покрытую сушёными листиками ткань, очевидно, некогда служившую для увязывания тюка. Я вздохнул и разжал кулаки. Все устали, все нервничают...

– Чур, я посередине, – заявил мистик, выбрав самое выгодное место... затем покосился на меня и торопливо исправился. – Нет, лучше с краю.

– Я тоже с краю! – сказала Инга, решив, что, раз мистик выбрал такое место, значит оно реально лучше.

– Да не вопрос! – оскалился я, укладываясь в телеге посередине. Торговка с мистиком мрачно переглянулись, заподозрив, что где-то просчитались.

Инга устроилась слева, укрывшись курткой. Лоренц долго аккуратно сворачивал волосы, заправляя их под ворот и надевая капюшон, потом уложил голову на тюке, чтобы – не приведи бог! – не коснуться волосами грязной подстилки. Я

уже практически провалился в сон, как вдруг меня словно ледяной водой ошпарило:

– Дежурный! Мы не назначили дежурного!

Лоренц с Ингой усиленно сделали вид, что уже уснули. Ладно. Полночи подежурю я, потом мистика разбужу.

...Никогда ещё ночь не была для меня так длинна. К концу дежурства я уже едва держался на ногах.

– Лоренц! – я потормошил мистика за плечо. – Подъём, твоя очередь дежурить.

– Ну... зачем?.. – сонно протянул мистик.

– Зачем, зачем! – огрызнулся я. – Следить, чтобы с нами ничего не случилось.

– С нами и так ничего не случится: я маячок кинул.

– В смысле? Какой ещё маячок? – да уж. Двое суток бодрствования явно не шли на пользу моей соображалке.

– Обычный, сторожевой. Отвалите!

– То есть? – я по-прежнему ничего не понимал.

– То есть, если что-то случиться, мы сразу проснёмся, – рывкнул Лоренц и отвернулся.

– И когда же ты его установил? – не унимался я.

– Когда, когда... Как только на поляну приехали.

И тут меня охватила ярость:

– То есть, ты хочешь сказать, что я просто так просидел как дурак полночи, тогда как у нас с самого начала был активирован маячок?!

Лоренц вздохнул:

– Видимо, да...

– Почему ты сразу мне про него не сказал?! – я так мучился, а теперь выходит – зря...

– Вы не спрашивали, – мстительно сообщил мистик. Готов поклясться, что видел, как он злорадно ухмыльнулся.

Что ж, тогда, думаю, не стоит ему сообщать, что капюшон с его головы почти сбился...

Ну, Лоренц, не дай бог с нами что-нибудь случится.

+++

Несмотря на то, что мне было очень холодно, я спал так долго, что даже порос паутиной. Серьёзно! Всё моё лицо было опутано какими-то тонкими бесцветными нитями... Маяк не сработал, и хищные твари завернули спящих людей в коконы, чтобы потом сожрать... вскрикнул я практически беззвучно, но подскочил, пытаясь выпутаться, так резко, что повозка шатнулась. Я с замиранием сердца обернулся...

Они были повсюду. Длинные полупрозрачные тентакли расползлись на полтелеги, оплели ближайший тюк, сбили и смяли подстилку и забились во все возможные щелочки; те, что доставали до меня, щекотали мне шею и плечи... Величественное, почти аристократическое положение, когда Лоренц только лёг, особенно остро контрастировало с разметавшимся по днищу повозки телом – словно пережившим ночью припадок или зверски, чудовищно убитым, причём, скорее, второе – наполовину окутанным паутиной тонких щупалец. Они скрывали лицо и правую руку, всю спину, поглотив тело едва ли не до пояса, а левая рука была безвольно закинута на борт.

– Лоренц, блин! – не выдержав, заорал я в голос. – Я ты налысо обрею!

Было очень позднее утро – солнце уже блестело меж стволов деревьев.

– Всё, подъём, поехали! – скомандовал я, брезгливо смахивая длинную светлую волосину со своего плеча. Терпеть не могу длинные волосы. Но если женщинам ещё можно это простить...

Лоренц от столь близкого знакомства своих волос со мной тоже в восторг не пришёл, и теперь, положив пряди себе на плечи, придиричиво в них взгляделся... и взвыл от досады.

Сбежав из капюшонного плена, волосы собрали на себя всю грязь, до которой смогли дотянуться: сухое листовое крошево, пыль, комочки почвы, ветоши... Потом мистик, щурясь, глянул в сторону солнца.

– Ты серьёзно? Вставать в такую рань? Солнце даже над деревьями не взошло!

А, по его мнению, утро в полдень что ли начинаться должно?!

Лоренц долго копался в своей сумке, потом, наконец, извлёк оттуда хороший костяной гребень. Инга занялась сворачиванием "лежанки" – надо сказать, усилиями Лоренца она была прекрасно вычищена. Я решил запрячь в повозку его лошадь – так быстрее дело пойдёт – а смирененькую Ингину кобылку привязать сзади.

Как выяснилось минут через десять, запрягать в повозку лошадь тоже надо уметь (а мне-то казалось, что это так просто...), и торговка, обидно похихикивая, сделала всё сама, предоставив мне лишь наблюдать.

– Ладно, едем, – смущенно улыбнулся я. – Ты готов?

– Нет, – Лоренц с трудом выпутал гребень из наиболее страшно спутанного пучка волос.

– Давай резче, Златовласка! – раздраженно бросил я. Святые небеса! Он же сейчас часа два этот мусор вычёсывать будет...

Завтрак что ли пока приготовить? Тогда купленный хлеб можно оставить на обед и нигде не останавливаться.

Оставленный на ночь костёр едва тлел, но мне удалось его реанимировать. Жаль, картофеля у Инги нет. Я вытащил небольшой пучок репки из ближайшего тюка и отправил в костёр. Думаю, печёная репа будет не хуже.

– ...Какое изысканное блюдо, – сказала Инга, ковыряя палкой обугленный комочек.

– Я не голоден, – Лоренц даже не попытался казаться вежливым. В виду сформировавшегося на базе постоянного ношения длинных волос профессионализма, с расчесыванием он справился всего за три четверти часа.

– Согласен, это не самое лучшее, что мне доводилось пробовать, – сказал я. Снаружи репа обуглилась, внутри осталась сырой. – Но есть можно.

– У нас же есть хлеб, который мы купили вчера, – мистик беспардонно заглянул в мешок с провизией.

– Это наш обед, чтобы не останавливаться.

Инга героически сгрызла половину репки, и теперь маялась, как бы незаметно избавиться от второй.

– А вода есть? – тоскливо поинтересовался мистик.

– Вон, из ручья попей, – махнул рукой я.

– Вы чокнулись?! Сырую?!

Лоренц запустил руку в мешок и с торжествующим "О!" вытащил маленькую тыквенную бутылочку.

– Она одна, на всех и на весь день! – гаркнул я, но мистик, нагло глядя на меня, откупорил её и сделал несколько больших глотков.

– Мне оставь, – не выдержала Инга и, воспользовавшись случаем, украдкой кинула остаток репки в костёр. Лоренц отдал ей бутылочку, воды в которой было уже на доньшке.

Я скрипнул зубами. Вот поэтому я и люблю путешествовать в одиночку.

– Всё, едем! И так уйму времени потеряли, – я малодушно задвинул обугленную репу в костёр. – Лоренц, раскидай и затопчи угли.

– Почему я должен это делать?

– Потому что мне босиком это делать совсем не комифо.

– А у меня ботинки охотничьи! Мне их жалко, – Лоренц многозначительно взглянул на торговку. Та фыркнула и недовольно подошла к костру.

Угли брызнули во все стороны. Лоренц заорал, торопливо смахивая искры с мантии. Я поморщился, мне попало по руке и боку.

– Инга, "раскидать угли" не значит "кидать их в Лоренца". Ну или, хотя бы, целься точнее, – я презрительно сплюнул. Бродячий цирк, как есть...

ooo

Лошадка с непривычки попыталась рвануть с места, и повозка дёрнулась. Лоренц, минутой ранее так красиво и аристократично сидевший на тюке, с криком полетел на дно повозки. Лукас, едва успев присесть на облучок, сдавленно вы-

ругался. Двухдневная щетина в дополнение к выбитому зубу, обнажённому торсу и босым ногам, придавала ему совсем уж бандитский вид. У мистика, по крайней мере, аккуратная борода.

Инге хотелось есть. Повар Лукас был, мягко говоря, не очень, да и вообще, Инга была яркой противницей подобного надругательства над овощами, которые можно есть и сырыми.

Когда солнце начало клониться к западу, решили перекусить.

– Дели, – Лукас передал Инге хлеб, а сам откупорил тыквенную бутылочку и сделал небольшой глоток.

– Поделить его на три равные половинки? – уточнила торговка, положив вожжи на колени.

– Инга, если ты можешь сделать из одного куска хлеба три *половинки*, то в походе тебе цены нет, – хохотнул Лукас, отхлёбывая ещё и передавая ей бутылочку.

– А на сколько ещё половин ты умеешь делить? – издевательски поинтересовался мистик. Инга цокнула языком и закатила глаза. "Ишь ты, к словам-то как цепляются..."

Торговка откусила кусок от своей "половинки", отпила часть оставшейся воды и отдала бутылку мистика – ему предоставили пить последним, так как с утра он поделил воду, скажем так, не совсем честно. Он вытер горлышко рукавом и тоже сделал пару глотков. Конечно, вода из бутылки – это гораздо лучше, чем сырая вода из грязных природных

водоёмов... А сообщать мистику, что набрала её из отвергнутого им ручья, Инга не собиралась.

Что за странное ощущение? Смутное, неосознанное. Даже не чувство опасности, а... как будто парит перед грозой, и ты до последнего сомневаешься, парит ли, или просто жаркий полдень... пока гром вдалеке не загрохочет.

Тем не менее, никаких объективных причин для беспокойства я не находил. Ни "дорожек" – энергетических следов, ни каких-либо других признаков присутствия нежити, да и лошади вели себя спокойно, а значит всякую демоническую заразу можно исключить...

Дорога проходила по склону холма. Слева её ограничивал крутой подъём, а справа – овраг. Впрочем, на дороге вполне разъезжались две повозки. Левый склон был каменистым. Наверное, здесь иногда бывают осыпи. Хотя, вот кустарники какие-то торчат...

Ладно. Наверное, мне показалось.

– Эй, – резко обернулась Инга, скользнув рукой по своему затылку. Я вопросительно посмотрел на неё, она фыркнула и отвернулась. Мы с Лукасом переглянулись. Женщины... Поди их пойми...

– Ты что, дурак? – повернулся, передёрнув плечами, Лукас минуту спустя. И натолкнувшись на мой непонимающий взгляд, сказал. – А глаза-то какие невинные...

И как это понимать?

– Слушай, ну это уж слишком! – закрыв рукой макушку, рывкнул инспектор. Я возмущенно вскинул голову и хотел уже высказать этим сумасшедшим, как слева что-то звонко щелкнуло и мягко приземлилось на тюк, отскочило мне на колени и по ним скатилось на дощатое дно повозки.

Камушек. Маленький серый камушек. Точь-в-точь как на склоне.

...Гром грянул...

Мы втроем склонились над камушком, не в силах пошевелиться, словно кто-то невидимый сказал "замри". Шорох осыпающихся по склону камней теперь слышался почти отчётливо.

"Отомри".

– Ну что застыли?! – я очнулся первым. – Валим отсюда!!!

Инга резко хлестнула лошадь. Та, впрочем, начала движение заранее, ещё на звук хозяйского голоса.

Шуршание осыпи слышалось все ближе и отчётливей. Камушки застучали по повозке словно град. Позади, судя по звуку, они уже засыпали дорогу.

...Звук усилился, но, вроде, остался по диагонали сзади сверху. Вскоре гул слегка затих и остался позади. Град по повозке стучать перестал. Но наши проблемы этим не заканчивались.

Инга попыталась осадить лошадь, но та, запуганная осыпью, взбрыкнула и лишь прибавила ходу.

– Налево! – заорал Лукас. – Налево её поверни!..

Инга пыталась. Но лошадь, завернув голову, рванула вперёд. Здесь дорога заворачивала резко, а не просто огибала холм, как везде. Да, дела! Непривычная к повозке лошадка сама в овраг сорвётся и нас утянет...

Толчок был резким и сильным. В этом и заключается преимущество Теневой Сущности: она раскрывает в физическом теле его предельные возможности. "Простые смертные" способны на такое только спонтанно, с перепугу... Хотя, прыгать с движущийся повозки – так себе удовольствие.

Приземление на самый край дороги, за несколько шагов перед лошадыю. Спасибо, Теневая, сейчас ты мне больше не нужна.

...Использовать против неё её же страх. Левая рука – приёмник, согнута в локте и отведена в сторону, ладонью вперёд. Кончиками пальцев поглощает энергию страха и направляет потоком через себя. На пропускании чужих энергий через себя постоянно сливаются новички, потому что отрешиться очень сложно... Правая рука вытянута вперёд, пальцы выпрямлены, она направляет поток.

Лошадь взбрыкнула, шарахнулась влево и хотела было остановиться, но из-за повозки вынужденно перешла на шаг. Страх – очень сильная энергия и частенько даёт нехилую отдачу. Меня качнуло назад, и я отступил. Носок чиркнул по самой кромке дороги, и нога провалилась в овраг. Я даже не успел вскрикнуть.

Я почти успешно развернулся в полёте, но локоть легко скользнул по траве, и в следующий момент, я жёстко затормозил обо что-то головой.

Резкая боль в виске. Я прижал руку, она скользнула по чему-то липкому и горячему...

– О, Небо! Я умираю!..

ooo

– Лоренц! Хватит скулить, это всего лишь царапина, – говорила Инга, поднимаясь с колен.

– Царапина?! Да у меня висок, может, проломлен! Ты видела, сколько крови?!

Инга закатила глаза. Ну как ему доказать?

– Лаури, – обратился к нему Лукас, подходя и передавая Инге бутылку с остатками воды. – Если ты перестанешь с воплями кататься по земле, то через пару часов ссадина затянется коркой, а через неделю даже следа не останется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.